

У вас тут хвост

Яшви Садхир

Из клана Яшви уезжала в расстроенных чувствах. На душе было гадко, потому что ей казалось, что она не должна была поддаваться уговорам Садхира-джи и сифу Весны, которая приехала в клан в числе других врачевателей. Особенно сейчас. Она, как и все Лисы, тосковала по хану, и считала, что должна остаться вместе с Алахчит и другими Лисами, которые все еще стояли на берегу озера Хубсугул в ожидании, пока поправятся последние раненые. Но ее попытка проехать верхом хоть сколько-нибудь, чтобы доказать скептически настроенному Садхиру-джи, что она может, и ей горы по плечо, закончилась пониманием, что ехать верхом она еще не может. Яшви быстро уставала, начинало ныть плечо, где все еще оставался шрам, и тянуло связки, потому что руку нужно было разрабатывать. К тому же ее совсем одолели духи, на что она пожаловалась тетушке Весне. Она посоветовала все же уехать в монастырь и отдохнуть.

Но это не отменяло того, что Яшви чувствовала себя так, словно предала свой клан, бросая его ради самой себя и личной выгоды. Автобусом по плохой дороге плечо снова растрясло, и оно начало ныть. Лучше бы они все-таки ехали верхом, но лошадей уже отправили в Покхару. Словом, если в мире еще что-нибудь было "не так", то оно по-любому должно было произойти здесь и сейчас с Яшви.

Она молчала почти всю дорогу, что было не так уж и ново, потому что она всегда молчала, и смотрела в окно из старенького автобуса, который вез их к деревне недалеко от монастыря. Наверное, ей и правда нужно было уехать в монастырь, потому что она пыталась вытащить на своих плечах что-то, что было ей пока не по силам.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн считал, что решение уехать в монастырь было для Яшви единственно правильным, хоть оно ей и не нравилось. Ей нужно было восстановить силы, она чудом выжила после ранения. Лисам помогут мастера монастыря, они и так годами обходились без шаманки и не привыкли рассчитывать на её помощь. У Алахчит мозги были на месте, она могла справиться со всем тем, что теперь ей предстояло делать.

Всю дорогу Яшви молчала, и Сонгцэн не лез к ней с разговорами. В монастыре должно было прибавиться работы, потому что часть лекарей уехали в Монголию и пробудут там какое-то время. А еще нужно было показаться в Покхаре, где уже начиналась подготовка к свадьбе, которая была запланирована на зиму.

В автобусе было душно. Он еле полз по разбитой дороге, петлявшей среди гор. Пассажирами были редкие туристы, которые предпочитали путешествовать с большим комфортом, чем общественный транспорт, и жители деревни. Но взгляд Сонгцэна зацепился за двух японцев. Они были одеты как и другие туристы, но один из них часто смотрел в сторону Сонгцэна и Яшви. И оба были без фотоаппаратов.

Сонгцэн обнял Яшви за талию и приблизился к ней, чтобы говорить почти на ухо.

- Выйдем на следующей остановке, - сказал он на непали. - Мне не нравятся те японцы.

Он улыбнулся, чтобы со стороны его поведение не казалось подозрительным.

Яшви Садхир

Яшви вздрогнула от неожиданности, когда принц обнял ее - она не могла привыкнуть к такой близости мужчины, хоть и не избегала ее. Тем более что их отношения после ее ранения вернулись на прежний уровень, и только то, что Яшви наконец начала обращаться к Садхиру-джи на "ты" в разговорах, могло напоминать о ночи, проведенной вместе. Она коротко взглянула на людей, про которых говорил ей принц, но тут же отвела взгляд. Они не показались ей подозрительными или странно выглядящими, и Яшви вообще с трудом признала в них японцев, но у нее не было повода не верить Садхиру-джи.

- Хорошо, - ответила она и, немного помедлив, приткнулась щекой к подбородку Сонгцэна, чтобы поддержать легенду, что это просто двое деревенских влюбленных ездили в город провести время вместе. Хотя наверняка она не очень-то была похожа на влюбленную. Не смотрела восторженно, не улыбалась ежеминутно, не тараторила без умолку. Или как обычно ведут себя влюбленные девушки? Наверное как-то так, как ведет себя Алахчит, когда видит юношу. Но, справедливости ради, последние недели ей было не до юношей и кокетства. - Думаешь, они следят за нами?

Она выдавила из себя улыбку, хотя ей было не до улыбок, потому что на душе все еще было мерзостно и тоскливо, а плечо продолжало поднывать, словно без него было мало проблем.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви была не очень хорошей актрисой, но все же подыграла, и выглядело это реалистично. Если бы не обстоятельства, Сонгцэну было бы приятно её обнимать, пусть даже его воспитание было против того, чтобы прикасаться к девушке публично, несмотря на то, что она была его невестой.

- Я не уверен, но лучше проверить. Выйдем в последний момент. Пока не похоже, что им на следующей остановке, - сказал Сонгцэн.

Как оказалось, Яшви даже умела улыбаться. Это было очень непривычно, и сейчас наигранно, но ей все равно шло, поэтому Сонгцэн улыбнулся ей в ответ вполне искренно. Но японцы нравились ему все меньше. Он заметил, что у одного из них на поясе был нож, и у обоих были разбиты костяшки как у людей, которые много учились драться. Дорогая обувь, которую обычно носили те, кто ездил на джипах, а не на разбитом деревенском автобусе. Дорогие часы у одного из японцев. Не были они похожи на простых туристов.

- Пойдем, - сказал Сонгцэн, когда автобус уже стал притормаживать у остановки.

Он забрал с багажной полки оба рюкзака, вышел из автобуса и помог выбраться Яшви. Как он и ожидал, японцы поспешили выйти с ними. Оба отошли немного в сторону, один закурил. Дорога от остановки вела к небольшому поселку, до монастыря отсюда было далеко.

Яшви Садхир

Яшви не поняла, зачем Садхир-джи и дальше ей так улыбается, но она давно заметила, что он часто улыбается, как, в общем-то, и большинство людей вокруг. Яшви еще только предстояло этому научиться, но, вероятно, не в ближайшее время. Но ей нравилось смотреть на улыбку принца, так черты его лица становились немного мягче.

Она до последнего никак не давала понять, что собирается выходить на остановке, и лишь когда ее позвал Садхир-джи, вышла из автобуса, оперевшись на его руку. Как Сонгцэн и опасался, эти двое тоже срочно собрались на выход.

- Мы пойдем в деревню? - спросила она все также на непали, не глядя в сторону японцев и, собственно, самой деревни. Яшви понятия не имела, где они сейчас были и в какой стороне монастырь. А, главное, что делать дальше, и ей было спокойнее от понимания, что она оказалась в этой ситуации не одна. - Мы можем поискать там чайную, посмотреть, пойдут они за нами или нет.

У них не было с собой оружия. Лук Яшви вместе со всеми остальными вещами и лошадьми отправили сразу в Покхару, и у нее при себе было только самое необходимое - смена одежды, кожаный мешочек с шаманскими принадлежностями да старая кукла, которую она продолжала везде таскать за собой. Обычно Яшви этого вполне хватало, но до монастыря, судя по всему, было очень далеко.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Да, пойдём в деревню, а там постараемся от них отвязаться, - сказал Сонгцэн.

Асака многое бы отдал за возможность найти Линь Ян Шо. Сонгцэн верил в старинное пророчество, которое оберегало монастырь от врагов, но предпочитал перестраховаться и не вести за собой почти очевидный хвост до монастыря. А для этого нужно было оторваться от японцев, а потом выбираться через горы. Сонгцэн знал, где примерно находился Линь Ян Шо, но они не могли двигаться вдоль дороги.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Сонгцэн.

Яшви только начала восстанавливаться после раны. Переход через горы сейчас был ей очень нехотен. До монастыря не добраться за один день, особенно если придется бегать и прятаться. Самого Сонгцэна такая перспектива не пугала, в кланах устраивали такие марш-броски, что пара дней пути через горы были неприятной, но не особо сложной прогулкой. Но он не хотел, чтобы этот путь пришлось проходить Яшви.

Сонгцэн повел Яшви в сторону главной улицы, которая должна была привести к рынку, и где-то там можно было бы найти чайный дом.

Яшви Садхир

Яшви немного нервничала, зная, что сзади могут идти люди, которые следят за ними. Хотела бы она знать, что нужно японцам, и почему они следят именно за ними. Она подумала, что вряд ли представляет для них такой же интерес, как, например, может представлять принц довольно большого, сильного и богатого клана. Она не оборачивалась, но между лопатками словно зудело, настолько сильно хотелось обернуться и посмотреть, идут ли за ними следом или нет.

- Как думаешь, что им может быть нужно? - спросила она у принца, шагая по дороге в сторону поселка. Было жарко и немного душно, но все же лучше, чем в старом автобусе. Больше всего Яшви жалела, что они не могут просто уехать верхом и быстрее оказаться в монастыре. Но дороги здесь были плохие, ухабистые, лошади могли наступить на какую-нибудь кочку или зацепиться за корень, все-таки они не привыкли ходить в горах.

Идти было непросто. Как бы ни храбрилась Яшви, ранение отняло у нее много сил, и она только недавно встала на ноги, не успев полностью восстановиться. Но она не привыкла ныть и жаловаться, поэтому смотрела только вперед - идти до поселка оказалась всего ничего, и по обе стороны от широкой и единственной улицы стояли маленькие домики. Здесь жизнь текла своим чередом, кому какое дело до туристов.

- Все в порядке, - ответила она Сонгцэну, стараясь понять, насколько ее в порядке на самом деле не в порядке. - Пока что.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Если это - люди Асаки, они пытаются найти Линь Ян Шо, - сказал Сонгцэн.

Они вышли на деревенский рынок, и Сонгцэн заметил, что японцы оставались в их поле зрения. Один из них постоянно шел поблизости, и уже не могло оставаться сомнений, что это был хвост, от которого необходимо избавиться до того, как продолжать путь. Сонгцэн зашел с Яшви в чайный дом, находившийся на окраине рынка. Он даже не удивился, когда японцы оказались за столиком этого же заведения уже через пару минут.

- Нам придется от них сбежать, - сказал Сонгцэн. - Возможно, через горы.

Он говорил на непали и старался, чтобы ни интонация, ни выражение его лица не выдавало его перед наблюдателями, в сторону которых он сейчас не смотрел. Он и так их заметил, можно было не приглядываться и делать вид, что полностью поглощен приятной компанией Яшви. Официант принес чайсуму, ячий сыр и блюдо с мясными пельменями момо.

- Сейчас нужно нормально поесть, чтобы были силы на дорогу, - предупредил Сонгцэн. - Потом уйдем через черный ход.

Яшви Садхир

Порядком озадачившись ответом принца, Яшви задумалась. Но если они даже и найдут Линь Ян Шо, что они могут, вдвоем, против целого монастыря опытных магов

и не очень опытных, но все же учеников, которые непременно встанут на защиту своей обители? Она помнила, как в их самую первую встречу, когда принц рассказывал ей о монастыре, он сказал, что это место - особенное, и найти его может только тот, кому это предначертано судьбой. Видимо, это было какой-то особой магией, но если это было правдой, то может, эта магия не даст тем людям найти монастырь? В этом всем был какой-то смысл, который она пока не могла понять, но не считала, что сейчас подходящее время для таких вопросов.

Она кивнула, села за столик и дождалась, пока принесут чайсуму. Она не была голодна, но понимала необходимость восполненных за счет трапезы сил, которые затем быстро потратятся на пеший переход по горам. К тому же чайсума хорошо утоляла жажду и просто казалась Яшви вкусной и сытной.

- Монастырь далеко отсюда? Я даже не знаю, где мы находимся, - спросила она принца, накладывая себе на тарелку несколько момо, исходящих паром. Предстоящий побег ее немного настораживал. Яшви не была уверена в том, что с достоинством выдержит его - она все еще быстро уставала и у нее начиналась одышка при быстрой ходьбе.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Довольно далеко. Если идти через горы, то очень повезет, если мы там будем завтра, - сказал Сонгцэн.

Вдоль дороги этот путь отнял бы куда меньше времени, но это был бы самый верный способ тащить за собой японцев. Сонгцэн считал, что нельзя надеяться на чудеса и игнорировать опасность для монастыря. Поэтому сейчас нужно было как-то выкрутиться.

- Подожди пока здесь, я поговорю с хозяином чайной, - сказал Сонгцэн.

Он встал из-за стола и подошел к пожилому тибетцу, которому сказал, что нужно поговорить наедине. Они отошли в какую-то подсобку. Сонгцэн рассказал, что сбежал из Непала вместе со своей девушкой, потому что её хотели выдать замуж, и что сейчас похоже на то, что люди её отца их выследили. Старик в легенду поверил, и пообещал помочь. Здесь могли не знать о Линь Ян Шо, и тем более могли не хотеть вмешиваться в серьезные дела. С историей любви тоже был риск, вдруг у хозяина чайной была дочь, которая встречалась с кем-то вопреки воле родителей, но все же в этой части Тибета главой семьи чаще была женщина.

Сонгцэн вернулся за стол, не глядя в сторону японцев. Ему было достаточно знать, что они еще на месте.

- Переложи свои вещи и сам рюкзак ко мне, - сказал он Яшви. Его рюкзак был полупустым, у девушки тоже было не так много вещей. Но с её плечом не стоило таскать что-то на себе во время перехода по горам. - Скоро их отвлекут, а нам помогут уйти через служебный вход.

Яшви Садхир

Звучало не очень оптимистично, ночевать в незнакомых горах, где в темноте можно

переломать себе ноги или свалиться в какую-нибудь расщелину. Способность к превращениям давала возможность видеть в темноте подобно животному, но Яшви еще ни разу не превращалась, и не могла с уверенностью сказать, что принц владеет этим полезным умением. Но выбора-то особого и не было. Она снова кивнула, оставшись за столиком, пока Садхир-джи пошел о чем-то говорить с хозяином чайной.

Самым сложным было не поддаваться желанию оглядываться на японцев и просто спокойно есть, однако вкус чайсумы был уже не таким приятным, как если бы они заглянули сюда с принцем просто так, а не из крайней необходимости скрыться от преследования. Да и ячий сыр показался слишком соленым, но Яшви дисциплинированно ела, стараясь делать вид, что очень голодна и наслаждается трапезой. Как уже говорилось, она была не очень хорошей актрисой. Она тщательно завернула несколько лепешек в тряпичное полотенце, которое убрала в одно из отделений своего рюкзака, надеясь, что хозяин не хватится пропажи.

Вернулся принц, и Яшви переложила свои вещи в его рюкзак. Ключица и рана зажили, но ляпка могла натереть шрам, даже несмотря на то, что рюкзак сам по себе был не тяжелым.

- Что ты сказал хозяину чайной? - спросила она, чтобы как-то скрасить это волнительное напряжение.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн ждал, когда наступит момент, чтобы удрать. Он верил хозяину чайной, тот отнесся к его вымышленной истории с пониманием и сочувствием. Но пока в зале было тихо и не многолюдно, а японцы продолжали следить с удобного для наблюдения места.

- Я сказал, что твой отец хотел выдать тебя замуж, но ты сбежала со мной из Непала сюда, - сказал Сонгцэн. - А сейчас нас выследили люди, которых для этого наняла твоя семья.

В такой ситуации Сонгцэн не видел никаких моральных ограничений для того, чтобы врать то, что поможет выкрутиться. Этим он давал себе и Яшви возможность не вести людей Асаки в Линь Ян Шо, а для достижения этой цели он был готов не только рассказывать небылицы хозяину чайной, но и при удобном случае убить обоих японцев, что резко уменьшило бы число сложностей на пути до монастыря.

Сонгцэн оставил на столе деньги за еду и щедрые чаевые за помощь. В зал вышел официант, который нес к столу японцев горячий чайник и чашки. Чайник выскользнул на стол, брызги кипятка разлетелись во все стороны, из подсобки выбежало еще человека три с криками, тряпками и шваброй. Сонгцэн быстро встал из-за стола, взял рюкзак и повел Яшви к служебному входу, дорогу к которому показал выглянувший в зал хозяин. На прощанье тот даже передал пакет с какой-то едой, который Сонгцэн на ходу убрал в свой рюкзак.

Служебный вход выходил на задворки рынка, оттуда Сонгцэн свернул на узкую улицу, затем на ту, что шла от неё в сторону мимо белесых каменных домов.

- Можешь бежать? - спросил Сонгцэн у Яшви.

Яшви Садхир

Объяснение Садхира-джи показалось ей довольно забавным, но, судя по тому, что хозяин чайной согласился им помочь, то было воспринято им благосклонно. Правда, Яшви не представляла себе, как они отвлекут людей, что даст им возможность ускользнуть незаметными, но, по правде говоря, это была уже не ее забота. Она снова немного натянуто улыбнулась. Они говорили на непали, так что со стороны, наверное, выглядело, что они просто переговариваются о какой-то милой чепухе или что-то обсуждают, а не решают, как удачнее оторваться от преследования. Яшви было немного не по себе, ощущение, что она была каким-то грузом, ненужным балластом, потому что из-за недавней раны не могла нести свой рюкзак, долго идти пешком или вот, как выяснилось, когда они вышли на улицу, нужно было даже бежать.

- Не смогу долго, тяжело, - призналась Яшви, чтобы не давать ложных надежд принцу, что она сейчас сможет добежать до монастыря, ни разу не остановившись для отдыха. Яшви считала себя выносливой, она могла долго идти пешком или работать, была неприхотливой и привыкла обходиться минимумом только самых необходимых вещей, и жизнь в степи не приучила ее к чему-то другому, но ко всему этому она была способна не будучи после тяжелого ранения, которое едва не отправило ее на тот свет. - Но я постараюсь.

За спиной оставалась шумиха из чайной, крики, ругань, чьи-то причитания и торопливые извинения. Грохот чего-то упавшего и даже чего-то разбитого снова. Но эти звуки становились тише по мере того как они удалялись от чайной какими-то узкими проулками, которые напомнили Яшви родной Риван, особенно там, где был невольничий рынок.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви ответила честно. Но сейчас нужно было просто уйти из деревни так, чтобы не попасться на глаза японцам, которые наверняка искали возможность выскочить из чайного дома. Сонгцэн видел пастушью тропу, которая отлично просматривалась до поворота, но затем терялась за горным склоном. Это был их шанс, и бежать было совсем близко.

- Нам нужно добежать туда, дальше пойдем пешком, - сказал он, указав Яшви на место, где сворачивала тропа. - Возьми меня за руку. Бежим.

Он старался не очень торопиться, потому что понимал, что Яшви тяжело. Ей будет не хватать дыхания, а плечо может снова о себе напомнить. Едва тропа свернула за поворот, Сонгцэн остановился и приобнял Яшви за талию. Они должны были успеть, пока не было слышно, чтобы кто-то бежал следом.

- Как ты? - спросил Сонгцэн у девушки.

Нужно было уйти вперед по тропе, а потом свернуть так, чтобы дорога не могла привести преследователей. И добираться через горы в той части, где Сонгцэн

ориентировался очень плохо. Он знал только в какой стороне Линь Ян Шо, но никогда не забирался в этот район. Он видел вершины, которые могли подсказать путь, но не знал тропы, которые приведут к цели.

Яшви Садхир

Прикинув расстояние до горного склона, за которым пряталась вильнувшая туда едва заметная тропа, Яшви глубоко вдохнула, словно собиралась нырять в холодную воду, и теперь мысленно уговаривала себя сделать первый шаг в обжигающе ледяную бездну с мостков. Но это было необходимо, даже если будет сложно, хотя Яшви до сих пор не очень понимала, почему нужно уходить именно такими тропами, и что будет, если незванные преследователи найдут монастырь.

Она крепко вцепилась в руку принца, срываясь следом за ним на бег. Бежать было неудобно, ноги врезались в твердую землю, приходилось внимательно смотреть под ноги, чтобы ни обо что не споткнуться и не наступить на какой-нибудь камень, и тем самым подвернуть ногу, что сделало бы дальнейший поход по горам еще более проблемным, чем он был изначально. Яшви показалось, что они бегут уже очень долго, хотя на самом деле это заняло едва ли пять минут времени. Да наверняка даже меньше.

- Как загнанная лошадь, - честно ответила она, стараясь отдышаться. Яшви немного наклонилась вниз, уперлась ладонями в свои колени - так дышать было чуть легче. Даже от такой короткой пробежки легкие начало жечь, хотелось сесть или даже лечь и полежать так не одно десятилетие. Такое отвратительное чувство. - Идем дальше, нельзя стоять.

Как бы ни было сейчас тяжело дышать, Яшви выпрямилась и первая двинулась вперед по тропе, морщась от неприятных ощущений в груди и плече, хотя сейчас последнее беспокоило ее намного меньше, чем просто усталость и желание выплюнуть легкие на каменистую дорожку перед собой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Эта пробежка далась Яшви тяжело. Девушка поспешила идти дальше, но Сонгцэн видел по её ауре, что ей не хватало дыхания.

- Стой. Подожди немного, - сказал Сонгцэн и встал напротив. Он задержал ладонь на уровне шеи и ключиц Яшви и направил на эту область голубую энергию Вишуддхи. - Дыши глубже, сейчас будет легче.

Им предстоял долгий переход, на который Яшви нужны будут силы. Если она будет задыхаться уже сейчас, скоро она просто свалится. Сонгцэн все активнее обдумывал идею о том, чтобы выследить самих японцев где-то в горах, где безлюдно, и решить вопрос с ними самым радикальным образом. До ранения этот путь не вызвал бы у Яшви особых сложностей, она не была изнеженной принцессой, а за время учебы в монастыре и жизни в степи стала только сильнее. Но сейчас она была не в той форме, когда стоило проверять её возможности переходами через горы.

Отдельной сложностью могло стать то, что монгольские степи находились в низине,

а Лхаса - на высоте в четыре тысячи метров над уровнем моря. Здесь и здоровому человеку с непривычки могло не хватать воздуха.

Яшви Садхир

Яшви остановилась, где-то глубоко в ней заворчалось глухое, неявное раздражение. С точки зрения боли в легких стоять было тяжелее, чем идти, но если посмотреть по общему состоянию - то наоборот, тяжелее идти, чем стоять. Прямо такие муки выбора, где из двух зол выбрать меньшее не получится, потому что они равнозначны. Но от ладони принца пошла приятная прохлада, которая помогала дышать и унимала саднящую боль в горле. Выплевывать свои внутренности уже перехотелось, и девушка смогла вдохнуть чуть глубже, не опасаясь закашляться.

А ведь об этом ее предупреждали духи, они просили ее остаться, уговаривали, настолько настойчиво, что из-за них Яшви почти перестала спать, потому что такой сон не приносил ей отдыха. Нужно было их послушаться. Они еще ни разу не сделали ей плохо, не посоветовали дурного, даже если и хотели, чтобы она ушла с ними, не борясь за собственную жизнь, которая на тот момент утекала из ее тела вместе с кровью из простреленного плеча. Она их не винила, это было не их желание, это были законы того мира.

- Спасибо, - сказала Яшви, когда раздражение улеглось, и дышать стало проще. Она почувствовала, что сможет идти еще какое-то время, прежде чем усталость возьмет свое. - Теперь можно идти? Я хочу уйти как можно дальше от них.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Аура Яшви стала выглядеть намного лучше. Нужно было беречь силы, потому что они еще пригодятся за время перехода, альтернатив которому пока не предвиделось.

- Да, пойдём, - сказал Сонгцэн. - Говори, когда устанешь, или если тебе станет хуже.

Он не мог все время следить за аурой, это отнимало силы, которые могли пригодиться для помощи, когда Яшви станет хуже. И нужно было что-то решать, когда будет темнеть, и станет холодно. Сейчас в горах было жарко, потому что летнее Солнце по своей тибетской привычке палило с низкого безоблачного неба, но лунный климат коварен тем, что ночами резко холодало.

- Эта тропа должна вести на пастбище, а оттуда нам нужно уйти в сторону вот той горы, - объяснил Сонгцэн. - И лучше не по дороге, так нас будет сложнее выследить.

Сейчас он был рад тому, что не раз тренировался в горах, что в кланах, что здесь. Он знал, где можно было найти воду, какие дороги могли быть опасными, и как найти правильное направление.

Яшви Садхир

- Я скажу, - пообещала девушка. Но пока у нее были силы и можно было не обращать внимание на ноющее плечо. Главное дойти до монастыря, а там уже будет проще, потому что можно спокойно восстанавливаться. Хотя, зная себя, Яшви

не думала, что просто будет спокойно восстанавливаться, потому что тогда она покроется мхом от безделья.

Она запомнила, где располагается горная вершина, о которой сказал Садхир-джи. Яшви немного умела ориентироваться, чему научилась в монастыре и в клане. По крайней мере, сейчас она уже не так боялась остаться в горах одна, чем как в тот день, когда принц ее выкупил. Тогда бы решение сбежать от него в горы наверняка закончилось ее неминуемой гибелью. Впрочем, и сейчас этот вопрос оставался открытым, учитывая ее недавнее ранение. И если им вдруг придется разделить, чего бы ей очень не хотелось, она просто пойдет в сторону указанной горы в надежде, что где-то там и будет монастырь. Или выйдет на какую-нибудь деревню, откуда уже проще будет ориентироваться.

- Почему так важно, чтобы те люди не нашли монастырь? Их всего двое, а в монастыре много магов, - наконец спросила она. Надо думать, разговоры немного отвлекут от дороги, но все еще приходилось внимательно смотреть под ноги.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Если они найдут Линь Ян Шо и сообщат об этом Асаке, на монастырь могут напасть, - сказал Сонгцэн. - И это будут уже не два человека, в том числе могут быть сильные маги.

Мастера Линь Ян Шо были сильными и опытными, но даже бой с равным противником грозил потерями, в том числе главной - монастырь перестанет быть гарантированно безопасным местом. Он будет под ударом до тех пор, пока не уничтожен Асака, или пока есть, кому с ним бороться. Если бы риски были не такими высокими, Сонгцэн не стал бы тащить еле стоящую на ногах Яшви через горы неизведанными тропами, лишь бы оторваться от хвоста.

Было ожидаемо, что Асака ищет Линь Ян Шо. Возможно, это была далеко не первая попытка добраться до монастыря. И магия, которая защищала его от нежелательных гостей, срабатывала раз за разом. Но Сонгцэн не мог надеяться на эту магию, видя реальную опасность.

- Даже если их убьют, когда они окажутся в монастыре, у них могут быть средства связи, которые сообщат их координаты, - сказал Сонгцэн. - Я знаю, что тебе тяжело идти. Но сейчас нельзя рисковать.

Яшви Садхир

Для Яшви стало не очень приятной новостью, что у этого человека по фамилии Асака есть маги. Это было что-то вроде откровения, потому что ей казалось, что все маги как-то собраны вот тут, недалеко друг от друга, хотя это было, конечно, далеко не так. Просто раньше у нее не было повода об этом задумываться, а теперь она понимала, что магов на самом деле гораздо больше, их по всему миру наверняка очень много, и если она о них не знает, не значит, что их нет.

- А эта магия, которая защищает монастырь? - уточнила она. Она помолчала, чтобы не сбить дыхание, и затем продолжила: - как она работает? Кто решает, кому суждено, а кому нет там оказаться? Может же быть так, что монастырь их не пустит?

Это звучало так, словно монастырь был каким-то живым существом, вроде ключника на подступах к какому-то магическому месту, которое он должен был во что бы то ни стало охранить от посторонних. А еще ее вопросы звучали так, словно она ноет и пытается найти какую-то лазейку, чтобы было проще идти, и они бы смогли добраться до монастыря побыстрее. Что было в корне неверно, даже не понимая всего масштаба проблемы, она просто верила словам принца и не ставила их под сомнение, а потому делала так, как он скажет.

- Я хочу понять, а не жалуюсь, - добавила она. - Что обычно видят те, кому не суждено оказаться в монастыре?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Никто не знает, как работает эта магия, - честно ответил Сонгцэн. - Это что-то вроде легенды.

Он даже не мог представить, к какой магической дисциплине могла относиться подобная защита. Если щит, блокировавший прорицания, можно было отнести к той же ментальной магии, то невозможность найти монастырь - неизвестно. И нельзя было проверить, насколько это работает, и как именно.

- И я не знаю, что происходит с теми, кто ищет и не находит Линь Ян Шо. Меня туда впервые привезли родители вскоре после того, как я родился, - сказал Сонгцэн. - Мне кажется, я жил там всегда. Ты тоже дошла туда без проблем, если не считать голосов.

Яшви просто приехала вместе с ним, и дорога от деревни к воротам никак не поменялась, пока они по ней шли. Сонгцэн считал, что причиной этому было то, что монастырь сразу принял Яшви как человека, которому там нужно находиться.

- Именно из-за того, что я не знаю, как это работает, я не могу рассчитывать на эту защиту сейчас. Может, это просто легенда, и на самом деле никакой реальной защиты нет. Просто все эти годы везло, и никто лишний не попадал в монастырь, - добавил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви надеялась, что ей станет немного понятнее, но получилось, что Садхир-джи и сам не знал, как все это устроено. Монастырю ведь уже много лет, неужели никто до сих пор не разгадал эту загадку? Или даже сам монастырь бережет эту тайну, чтобы не пропало вот это очарование неизведанного и непостижимого, что притягивает остальных? Она не знала, что и думать теперь. Надежда на то, что удастся спокойно добраться до Линь Ян Шо, таяла буквально на глазах, Яшви жалела, что поехала, но не считала нужным говорить это вслух.

- Хорошо, я поняла, - ответила она и снова надолго замолчала, чтобы не тратить дыхание на разговоры. Она и так спросила очень многое, что было ей совершенно не свойственно, но желание знать и понимать было сильнее желания помолчать, хотя ей и стоило поменьше разговаривать в целях экономии сил.

- Значит, мы просто постараемся от них уйти, чтобы они нас потеряли? - подытожила она. - Тогда надо, наверное, сойти с тропы уже сейчас?

Здесь было мало травы, на которой могут быть заметны их следы, несмотря на конец лета. По большей части голая плотная почва с очень редкими жмущимися друг к другу пучками растений, которые можно было спокойно обойти, чтобы не оставлять зацепок. До горы, даже до ее подножия, было очень далеко. Она возвышалась, наверное, над всем тибетским плато. Где-то там был монастырь, но до него нужно было еще дойти, если удастся не потеряться по дороге.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви было сложно разговаривать, а путь только начался. И Сонгцэн не знал, как можно было облегчить её участь в этой ситуации. Разве что чаще останавливаться на привал, когда они немного запутают следы.

- Эта тропа должна вывести к пастбищу для яков. От него свернем в сторону тех гор, уже не по тропе, - сказал Сонгцэн.

Сейчас сворачивать было опасно, люди прокладывали тропы там, где можно пройти, и иногда было лучше им доверять, даже если нужно было уйти от слежки. Но стоило слушать Яшви, она была прирожденной лисицей, а никто не умел лучше них путать следы.

Сонгцэн пока примерно понимал, куда идти, и за пастбищем нашел нужный проход вниз по склону, а оттуда на довольно просторный луг, за которым мог находиться ручей, чтобы напиться и сделать привал. Он мог идти дальше, но Яшви нужно было чаще отдыхать, чтобы хватило сил.
